

— Не я, — Лу Тяньмин, откинувшись на диване, закурил. Он был в задумчивости, взгляд постепенно становился сосредоточенным и глубоким. — Я должен поблагодарить его. Но почему...

Шэнь Цин проспал весь день, до четырёх-пяти вечера, пока не проснулся естественным образом.

Он вспомнил, что нужно сходить в лес, поискать, где живёт семья Фу Яо, надел взятый у Лу Тяньмина кашемировый кардиган, шлёпая в тапочках, схватил расчёску и несколько раз провёл ею по волосам. В зеркале его волосы торчали в разные стороны.

В комнате ещё витал лёгкий запах табака. Шэнь Цин потрогал лежавшую на краю стола сигарную коробку Лу Тяньмина — изысканную ручной работы, из кедра, дерево отливало лоском, сверху была инкрустирована чистым серебром китайская дракон, а ниже выгравированы буквы TOD, должно быть, сделана на заказ.

Лу Тяньмин не придавал большого значения еде и одежде, но к сигарам относился очень требовательно. Шэнь Цин не курил, но он тоже знал, что сигары, которые курит Лу Тяньмин, — кубинские Cohiba, с густым табачным ароматом.

Ему стало любопытно, он открыл сигарную коробку, посмотрел на почти наполовину опустевшую коробку сигар, принялся. Ему очень нравился вид Лу Тяньмина, когда тот курит: глубокий, острый как лезвие взгляд сквозь дымную завесу, полулёжа в кресле, ленивый, словно отдыхающий тигр.

— Тяньмин, давай прогуляемся! — Он подпрыгнул, сбегая вниз. — У меня здесь поблизости живёт друг, в ту ночь, когда я убежал, он приютил меня.

Эйло, нарезавший хлеб, замер, поднял на него взгляд. Лу Тяньмин перелистывал газету, слегка нахмурившись:

— Какой друг?

Потратив большую часть дня, Шэнь Цин тащил Лу Тяньмина по лесу. В ту ночь он выбежал в полубессознательном состоянии и теперь изо всех сил пытался вспомнить дорогу к дому Фу Яо.

— Здесь поблизости есть ещё какие-то домики? — Лу Тяньмин оглядывался, явно раздражённый. — Той ночью ты носился как сумасшедший, ещё помнишь дорогу?

— Вон тот дом! Я вижу! — Шэнь Цин наконец заметил среди деревьев полоску крыши и потащил Лу Тяньмина туда. Он захватил немного пирога, хотел угостить Фу Яо.

Он радостно подбежал к двери дачного домика, но почувствовал что-то неладное. Снаружи всё заросло высокой травой, сам дом выглядел очень обветшавшим. Он постучал в дверь, но внутри не было ни звука.

— Эта дверь заперта, — Лу Тяньмин приблизился, взглянул. — Ты уверен?

— Не может быть, я помню, дверь была красно-коричневой, снаружи висел колокольчик, — Шэнь Цин осмотрелся, увидел висящий у входа хрустальный колокольчик, покрытый пылью.

Он наклонился — на двери действительно висел замок, на котором уже была маленькая паутина.

У него по спине пробежал холодок, он отступил на полшага и ухватился за руку Лу Тяньмина.

— Может, у тебя той ночью были галлюцинации, приснилось? — Лу Тяньмин обнял его.

— — Шэнь Цин и сам не мог объяснить. Он совершенно растерялся. Как это мог быть сон? Разве это не обычный сюжет из фильмов ужасов?!

— Мне кажется, это место нечистое... — Шэнь Цин, держась за руку Лу Тяньмина, пошёл домой, сердце его тревожно билось.

— В мире нет призраков, — Лу Тяньмин, словно угадав его мысли, усмехнулся. — Я провёл на войне почти пять лет, каждый день гибло столько людей, но я ни разу ничего не видел.

Шэнь Цину стало не по себе.

Он понял, что Лу Тяньмину не объяснишь. Вернувшись в дом, он, не в силах больше терпеть, стал жаловаться Хэйтэну и Россету. Россет слушал с ужасом на лице, волосы дыбом встали. Хэйтэн рассмеялся и покачал головой.

— Господин Хэйтэн, вы же помните, что рассказывали мне раньше? Как вы в джунглях встретили разлагающиеся трупы, которые нападали на людей... — поспешно начал Шэнь Цин.

— Мне тогда это показалось очень знакомым, не правда ли, похоже на... зомби из фильмов?

— Я потом тоже подумал, что очень похоже, — Хэйтэн опешил, затем улыбнулся ему. — Но мы были пьяной компанией наёмников... мы бы расстреляли всё, что движется, в решето. Да и Тяньмин — убеждённый атеист, он всегда считал, что это просто несколько недобитых сумасшедших.

— А эти три трупа, потом... — Шэнь Цин хотел продолжать расспросы.

— Эти три трупа? Поскольку нескольким нашим бойцам стало так плохо, что их тошнило, Тяньмин завернул трупы в брезентовые мешки, отнёс их в глубь леса и сжёг. Его самому тогда сильно покурило, говорил, что слишком воняют.

Настоящий хладнокровный император. Шэнь Цин не удержался от внутреннего комментария. Совсем не верит в духов и богов... вот почему!

— В мире много неизвестных существ и странных явлений, я считаю, это самое захватывающее, — Хэйтэн улыбнулся, разливая им чай. — Не нужно ни к чему принуждать, считайте, что это был сон.

Он оказался очень философским.

— ...Значит, раз уж такая ночь, может, вызовем духа с помощью бумаги и ручки? Может, получится вызвать того, кого ты встретил в лесу...

Россету в голову пришла идея, и он начал нести околесицу.

— Боже, ты насмотрелся сетевых мистических романов, раз в такое веришь, — Шэнь Цин высмеял его, но в душе ему тоже стало немного не по себе. — ...Но такие штуки зловещие, лучше не играть.

— Дух бумаги и ручки? Говорят, в старших классах у девочек это было очень популярно, — Хэйтэн с интересом. — Говорят, эта игра связана с силой мысли человека.

— Я поищу в интернете, как играть, — Россет уселся рядом с Шэнь Цином. — Всё равно ночью делать нечего, давай сыграем.

— Я... — Шэнь Цину стало немного жутко, но на самом деле он не очень верил во всю эту мистику, так что сыграть можно было. — Как хочешь...

Они перерыли все ящики, нашли две свечи, выключили свет. Россет вытолкнул Хэйтэна из комнаты, а сам с Шэнь Цином, полные энтузиазма, взялись за ручку и начали играть.

— ...Мне как-то жутковато, — Шэнь Цин оглядел тихую комнату, тиканье маятника часов — он никак не ожидал такого развития событий. Заставить его поверить, что Фу Яо с сыном — призраки, он никак не мог, но тот дом, опутанный паутиной...

— Не бойся, сосредоточься, это похоже на гадание, у меня много вопросов, — Россет был полон энтузиазма.

Они уставились на ручку, которую держали вместе, несколько раз повторили найденные в интернете слова для вызова духа бумаги и ручки. Долгое время ручка оставалась неподвижной.

— Тук, тук, тук, тук...

В полумраке комнаты слышалось только их дыхание. Шэнь Цин затаил дыхание, как вдруг услышал ритмичный, глухой стук за дверью, то приближающийся, то удаляющийся...

— ...Ты слышишь? — Россет позеленел.

— ...Угу, — глухо ответил Шэнь Цин.

Они переглянулись, и в тот же миг свеча внезапно дрогнула, а ручка на бумаге, ведомая их руками, резко нарисовала большой круг, настолько уродливый, что бумага почти порвалась.

Россет и Шэнь Цин быстро обменялись взглядами. Рука Шэнь Цина слегка дрогнула, Россет сжал его руку и покачал головой.

— Смогу ли я быть вместе с господином Хэйтэном в будущем?

Шэнь Цин взглянул на него. Ручка на бумаге замерла, затем грубо обвела большое кольцо вокруг слова «Да».

Россет сиял от радости, переглянулся с Шэнь Цином. Тот понял, что этот наивный юноша совсем не боится.

— Тогда сможет ли Сяо Цин быть вместе с господином Лу? — Россет спросил за него.

В тот миг Шэнь Цин немного занервничал. Он уставился на ручку, но та оставалась неподвижной. Через мгновение она вдруг вывела на бумаге дугу, а затем ещё несколько хаотичных линий.

— Ты... ты злишься? — Выражение лица Россета явно напряглось.

Кончик ручки переместился к слову «Да» и поспешно обвёл маленький круг.

— ...Ты... из-за кого ты злишься? — осторожно спросил Россет.

Ручка замерла, затем вдруг повела их руки, выводя на бумаге несколько небрежных линий: вертикальную, горизонтальную, откидную влево, откидную вправо... Сердце Шэнь Цина забило быстрее. Ручка продолжала тянуть их, и при прыгающем свете свечи на бумаге отчётливо проступил небрежно выведенный иероглиф.

— Лу.....?! — Россет осторожно разобрал иероглиф, голос его внезапно прервался.

По спине Шэнь Цина пробежали мурашки. Он взглянул на Россета, тот растерянно покачал головой. Холодок пробежал по спине волнами, в горле пересохло.

— ...Это потому что... он убил... тебя? — Странное ощущение просочилось в спину. Шэнь Цин, как замороженный, задал вопрос. Вспомнились выстрелы той ночи, лужа крови, осколки костей и...

<http://bllate.org/book/15584/1392007>